

ВДОХНОВЕНИЕ

Меня зовут Серенко Даша. Мне 16 лет. Первые «поэтические опыты» начали будоражить мое воображение еще в пять лет. До сих пор помню свою первую «строку»: «Ура, ура! Поймали комара!»

Я очень люблю читать. В детстве читала все, что попадалось под руку: вывески, объявления, газеты, журналы... И, конечно, книги. Чтение и балет (которым я занимаюсь примерно с того же возраста) — это мой самый любимый «досуг». Танцевать очень сложно. А улыбаться, когда танцуешь, еще сложнее. Раньше я хотела связать с балетом свою жизнь, но все изменилось. Пошли научные работы, литературоведение, олимпиады, победы... Так я и полюбила филологию. Во втором классе я начала участвовать в поэтических конкурсах, в пятом — первая научная работа.

На данный момент работ-лауреатов у меня набралось порядка 10-ти. Победитель всероссийского конкурса юных поэтов «Познание и творчество» (2009), «Восхождение к образу» (2009), с 2007 года постоянный лауреат НОУ «Поиск» на секции «Поэзия», 2-е место в IV Всероссийском дистанционном конкурсе «Весна идет».

В восьмом классе я опять вернулась к стихам. И опять конкурсы, публикации, победы, поражения... А в прошлом году я внезапно поняла (на самом деле, я это всегда знала, но еще тешила себя напрасными надеждами стать балериной), что хочу быть филологом. И буду им. Иногда я рисую. Редко и под настроение, но все же... Я часто мечтаю и вижу сны. Совершенно особенные сны. В этих снах я могу позавтракать в итальянском ресторанчике, а потом проснуться и объявить, что сыта. В последнее время из-за подготовки к экзаменам читать и мечтать получается все реже и реже. Улучаю каждую свободную минутку. Ни дня не могу прожить без близких мне людей. Но ничего не имею против одиночества. Надеюсь, мне удастся когда-нибудь издать свой сборник. Да и какой молодой автор об этом не мечтает?..

Природа в моем представлении — действующее лицо. Она же — созритель, соучастник, спутник. Даже в стихах, не имеющих, на первый взгляд, отношения к ней, природа присутствует. Она сопровождает все «муки» творчества. Нередко является первым слушателем. Обнажаясь друг перед другом, автор и природа находят не одиночество, а уединение.

Если посмотреть все мои стихи, основной мотив — осенний. Но саму осень я не люблю. Просто у каждого времени года есть своя осень. Осень весны, осень зимы, осень лета, осень осени... Для меня осень — символ. Феникс. Время. Смерть. Декаданс.

Любовь должна проявляться в любом стихотворении. Мы в ответе за каждое слово, которое приручили. Оно неизменно уносится выше. И возвращается: либо обогащенное высью, либо разбитое. Я убеждена, что настоящая поэзия — это любовь в чистом виде, это Бог в чистом виде. Что касается любви к человеку, любви конкретной — это лишь сосредоточение любви ко всему.

У меня много любимых поэтов: М. Цветаева, Р.М. Рильке, Б. Пастернак, О. Мандельштам, Т. Белозеров (мой земляк). Вообще поэзия для меня — ежедневные ингаляции... Начинаешь задыхаться — берешь книгу. И дышишь, дышишь... Я безмерно благодарна (и буду благодарна) каждому Мастеру слова и Слова. Борис Пастернак в свое время писал: «Больше всего на свете я люблю музыку и больше всех в ней — Скрябина». Я же могу сказать, что больше всего на свете люблю поэзию, больше всех в ней — Пастернака.

КОГДА ПРОРЕЗАЮТСЯ КРЫЛЬЯ

Когда прорезаются крылья, зудят лопатки,
И воздух сгущается до очертаний светлых,
И сами собой от земли отрываются пятки,
На пару секунд и на столько же
миллиметров.

Когда прорезаются крылья, краснеет горло,
Любимая куртка становится жаркой и тесной...
...Вот так одиночество перерастает в соло:
Крылатое соло. Полет — это тоже песня.

ОСЕНЬ

Река полощет горло
Дождями и листвой.
Нежданно осень стерла
Былое естество:
Развесила по веткам
Сырую пустоту
И листья, как объедки,
Оставила в саду...
Бегу к тебе сквозь это,
Укутавшись в пальто:
— Когда-то было лето...
— А лето — это что?..

листья

Опавшие солнца
Становятся подкаблучниками.
Опавшие солнца
Никто не будет оплакивать.
От лучей отлученные,
С высью навеки разлученные,
Опавшие солнца
Затмятся осенней слякотью.
Дожди колосятся.
А может, мне просто кажется...
Дожди колосятся.
Во мне колосятся строки.
И вновь эта осень из стихотворно-бумажной
Становится настоящей, живой, глубокой.
А детство уже
Жмет в плечах: не раскинешь руки.
А /детство мое,
Как больного/, уводит осень.
Опавшие солнца —
Символы той разлуки,
О которой меня и детство
Никто
Не просит...

КУПОЛА

Купола сливаются с листвой,
Яблоки рассыпаны по полу.
Я достану солнечный настой
С самой верхней из заветных полок.
Купола сливаются с листвой,
По столу рассыпаны орехи...
Купольного золота с лихвой
Хватит на осенние прорехи.
На груди пригрелось волшебство,
Так давно отвергнутое нами.
Купола сливаются с листвой.
Голоса мои — с колоколами...

НЕЖЕЛОПА

Горстка земли, лепесток цветка,
Камень, который вода точила...
На расстоянии счастье ткать
Время меня учило.
Не надоело к чужим кострам?
Я распускаю тугие косы.
Косы и нити... Из дальних стран
Ты привези мне просто
Горстку земли, лепесток цветка,
Камень, который вода точила...
Самому сложному — отпустить -
Время не научило.

ЭХО

Мои голоса подражали эху
Далекого, сильного
Голоса.
Но новое эхо -
Не новая вежа.
Уйду,
чтоб ни слуху, ни духу...
И будет отныне
От уха до уха —
Глухо.

СЧЕТ

В твоих глазах идет бесконечный снег.
Но этот снег давно разучился таять.
В ком сотни тысяч белых нескрытых рек,
В том очень быстро затвердевает память.
Я буду рядом много снегов спустя.
Пусты часы: их стрелки давно опали.
И боль пуста, и память уже пуста,
И мне тепло от карих твоих проталин...

СЧАСТЬЕ

Не вынуть, не вымыть
Меня из твоих стихов.
От горького дыма
Глаза становились горше...
И я протянула две маленькие пригоршни
С россыпью самоцветов и леденцов.

Не вымыть, не выдымить...
Вечер прибавил ходу,
Чтобы быстрее всех подойти к концу.
А у нас
За каждой щекою — по леденцу.
А у нас
На каждом запястье — по хороводу...
Ты пишешь,
Я рядом пью ключевую воду.
И, знаешь, счастье
Нам очень с тобой к лицу.

ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ

Мы будем камни алые гранить
Без устали до самого темна,
Тихонько наблюдая, как они
Закатом наливаются до дна...
И мы уйдем отсюда налегке,
Счастливые, за осень во след,
Когда на каждой любящей руке
Появится гранатовый браслет.

ПО МОТИВАМ «МАСТЕРА И МАРТАРИТЫ»

Мерно стрелки вяжут время,
Как длиннющий пестрый шарф...
Я ушла сегодня с теми,
Кто пожизненно был прав.
И берет меня под локоть
Улыбающийся шут.
Он костлявый и высокий,
Туго скрученный, как жгут.
С ним легко и фамильярно
Я беседую о тех,
Кто потварно и попарно
Возникает в темноте...
По ступеням алым вровень
Зашагал со мною грех.
Ни вина, ни свежей крови
Не увидишь на ковре.
По ступеням, по ступеням

Обнаженная ходьба.
Чьи-то голые колени
Властно просятся к губам.
Что ни дама — в ожерелье
И с сережками в ушах...
На моей же голой шее
Шерстяной длиннущий шарф.

ПОКОИ

А откуда я знаю,
что нам предназначено?
У небес разве есть e-mail?
Есть молитва у нас ключевая, прозрачная
И сводящая зубы... Пей!
Пей ее, запрокинув горячую голову,
А глазами — как можешь — пой.
Если в чашке не стало ни горько, ни солоно,
Значит, ты заслужил покой...

ВОДА

Я добывала свет из темного колодца:
Я воду выносила на солнечный простор.
Студеная вода, пронизанная солнцем,
На вкус была живой, глубокой и простой.

Ее хотелось пить с закрытыми глазами,
Вникая каждый раз в спасительный глоток.
Ее хотелось жить, расцвечивать словами,
Сплетенными в одно из веток и цветов...

Когда-нибудь и я сплету такое слово
И низко поклонюсь живой моей воде.
И, может, буду петь,
как разучилась — вдоволь:
До сухости во рту, до звона в голове...

ЦИРЕК

Бог высекает звезды.
Я собираю бусы.
Кто-то еще не создан,
Кто-то еще не узнан.
Нить перетерлась позже,
Чем ты ушел отсюда...
Кто-то еще не прожит,
Кто-то и жить не будет.
Бог!
Это слишком просто —
Всех забирать на память...
Я высекаю звезды.
Бог собирает камни.